

– (OR+ AR) > AR (гибридные модели). РИ включает одновременно обозначения OR и AR, например: магазины «Хорошая одежда для мужчин», «Автофан», «VIP-авто», салоны красоты «Мастер и Маргарита», «LoWELLAs». Элементы языковой игры направлены на потребителя.

– (OR+ SR) > AR: «Бабушкины плюшки».

К числу гибридных моделей также можно отнести еще более сложную: [SR + OR (SR)] > AR. Например, ТМ «Антонов-Макаронов», «Антонов-Гречкин», «Антонов-Рисов» включают реальную фамилию владельца Росагроэкспорта и стилизованные под фамилии обозначения OR.

Рассмотрев представленные модели, можно сделать вывод, что РИ обязательно включает два компонента: OR, так как оно относится к объекту номинации, и AR, поскольку направлено на его привлечение. SR в современных РИ эксплицитно выражается редко. Наиболее важным компонентом современных РИ является AR. Он может отразиться в денотативном («Садовод», «Школьник») или коннотативном («Хлебушко», «Карапуз») значении слова, однако только его материальность создает рекламное имя, способное эффективно выполнять прагматическую функцию воздействия на целевую аудиторию.

Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград, 2004.

Е. Н. Руденко

Минск (Белоруссия)

Этнолингвистические аспекты обозначений счета в старобелорусском языке

При последовательном историко-этимологическом изучении семантически консолидированной группы лексики неизбежно обращение к этнокультурной информации. И, с другой стороны, такое изучение само является источником этнокультурной информации.

Отбор и историко-этимологический анализ обозначений счета старобелорусского языка вкупе со знакомством с историко-культурными данными позволяет охарактеризовать целый фрагмент языкового сознания носителя старобелорусского языка и сравнить результаты с данными современного языка.

Материалом для доклада послужили обозначения счета и измерения, выбранные из Гістарычнага слоўніка беларускай мовы (Мінск, 1982—... . Т. 1—...). Почву для этнолингвистической интерпретации дала уже сплошная выборка лексем. В частности, значимым является способ структурирования избранного лексико-семантического поля на ЛСГ и взаимоотношения между ними; количественное наполнение отдельных ЛСГ в рамках поля в целом и их внутренняя структура; способ мотивации исконных лексем.

Математическое знание на территории современной Белоруссии в XV–XVI вв. представляет собой синтез древнерусской и европейской традиций. С одной стороны, в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) сохраняются знания, имевшиеся в Киевской Руси и передаваемые через византийскую традицию, а с другой – транслируется опыт европейской латиноязычной науки. Распространению в ВКЛ математических сведений разного рода (чисто математических, а также землемерческих, астрономических, архитектурных, артиллерийских и под.) посвящена специальная литература. Остановимся на лексическом представлении данной понятийной сферы.

Система обозначений счета в старобелорусском языке структурирована иначе, чем в современном. В частности, старобелорусские глаголы счета – это *вычести*, *делити*, *додати*, *личити*, *прибавити*, *раховати*, *сумовати*, *считати* и их аффиксальные дериваты. Наряду с общими обозначениями счета: ст.-бел. *личити*, *раховати*, *считати*, – существовали названия отдельных арифметических действий *вычести*, *делити*, *додати*, *прибавити*, *сумовати*. Словарями зафиксированы специализированные наименования счета (ст.-бел. *ценити*, *шацовати* ‘оценивать’) и глаголы измерения (ст.-бел. *важити*, *весити*, *мерити*). Обозначения же более абстрактных математических понятий и связанных с ними действий, типа совр. бел. *корань квадраты*, отсутствуют, хотя несомненно, что знания эти были распространены на территории ВКЛ: об этом свидетельствуют специальные источники. На родном (старобелорусском) языке излагались только основы математики, а более сложные вещи преподавались, постигались и, соответственно, обозначались на латыни – именно поэтому названия абстрактных математических понятий старобелорусского языка, как правило, латинского происхождения (ст.-бел. *квадратъ*, *мелионъ*, *минусъ*, *плюсь*, *центрумъ* и др.).

В старобелорусском языке среди обозначений счета чрезвычайно распространены названия денежных единиц и разнообразных мер: площади, веса, сыпучих веществ, жидкостей и др. Такие наименования, как исконные, так и заимствованные, были гораздо более употребительны, чем сегодня. В ВКЛ были в ходу монеты разных стран и народов, разного достоинства, а что касается наименований мер, то это дополнительное свидетельство того, что в XV–XVI вв. прикладное математическое знание имело иную направленность и иные сферы применения.

При анализе старобелорусских лексем с семантикой счета и измерения значимо соотношение исконных лексем и заимствований, а также семантика заимствований. Характерно, что ядро поля – глаголы счета и измерения – преимущественно исконные обозначения (*вычести*, *делити*, *додати*, *прибавити*, *считати*, *весити*, *мерити*), а заимствования из польского языка (*личити*) или при польском посредничестве (*раховати*, *сумовати*, *важити*) показывают конкуренцию «восточной» и «западной» составляющих данной лексической сферы.

На периферии ЛСП счета и измерения много заимствований. Заимствованные наименования распадаются на две группы: лексемы связанные с бытовым счетом, проектированием, измерением пространственных и объемных фигур, а также общие и конкретные наименования веса, меры и количества (например, ст.-бел. *дрелинкъ* < нем. *Dreilink* ‘мера вина’, ст.-бел. *лань* < нем. *Lehen* ‘мера земли’ и др., преимущественно при посредстве старопольского языка). Обозначения такого плана из немецкого, польского, литовского, романских и тюркских языков подтвержда-

ют открытость и активность жителей ВКЛ. Однако существовали и заимствования другого плана, преимущественно из латинского языка, как, например, *анигилировать* ‘аннулировать’, *алекговати* ‘доказывать, приводить аргументы’. Такие заимствования свидетельствовали о распространении отвлеченного знания и устойчивом интересе к нему.

С. В. Рузаев, Ю. С. Костылев
Екатеринбург

Имена героев освоения советской Арктики 1930-х гг. в городских топонимических микросистемах (на примере названий улиц Екатеринбурга и Севастополя)

Одним из способов увековечения определенных людей и событий в советской традиции стало наименование в их честь городских объектов (улиц, площадей, районов, парков и т. п.). При этом нередко названия этих объектов группировались географически, образуя микросистемы на карте города. Имена героев освоения Севера 1930-х гг. носят улицы многих городов бывшего Советского Союза, в том числе Севастополя и Екатеринбурга. В данном докладе рассматриваются подобные системы в городской микротопонимии Екатеринбурга и Севастополя, причем под топонимической системой применительно к городским топонимам мы понимаем, в первую очередь, такую группу названий, которая накладывается на объекты, географически расположенные близко друг от друга. Поскольку процесс наименования улиц является в большой степени искусственным и практически не отражает свойств и характеристик объектов, реальной связи между ними, то, на наш взгляд, единственным признаком, позволяющим отнести название городского объекта к той или иной системе, является именно географический признак. В качестве источников информации о названиях городских объектов, их расположении, формировании и изменении городских микротопосистем была использована справочная литература, систематизирующая названия улиц, а также воспоминания участников событий: Н. П. Каманина, Е. К. Федорова, Б. Л. Горбатова.

В Севастополе рассматриваемая микросистема компактна и представлена одной группой названий в южной части Северной стороны (Нахимовский район), примыкающей к берегам Севастопольской бухты, причем большая их часть посвящена участникам челюскинской эпопеи: улицы *Водопьянова*, *Доронина*, *Каманина*, *Леваневского*, *Молокова*, *Слепнева*, *Челюскинцев*, *Воронина*. Все они получили название 4 ноября 1934 г. Сами улицы появились в 1920 – начале 1930-х гг., кроме ул. *Воронина* (бывш. *Матросская*) и *Леваневского* (бывш. *Перевозная*). В 1938 г. к ним присоединилась ул. *Северная*, а в 1954 г. и ул. *Седова*.

В Екатеринбурге структура сложнее. Улицы с теми же названиями находятся также в одном районе – Семь Ключей (Железнодорожный) и выходят на одну